

РЕШЕНИЕ
по делу № 04-63/982

г. Кострома

Резолютивная часть решения оглашена «8» декабря 2011 г.
В полном объеме решение изготовлено «20» декабря 2011 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Костромской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе <...> ,

рассмотрев дело № 04-63/982 по признакам нарушения Индивидуального предпринимателя <...> части 1 статьи 13 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее Закон о торговой деятельности), выразившегося в навязывании контрагенту условий договора,

УСТАНОВИЛА:

Основанием для возбуждения дела являются:

договор поставки № б/н от 25.12.2009 г. между ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» и Индивидуальным предпринимателем <...> (далее – ИП <...>).

В пункте 4.6 договора поставки № б/н от 25.12.2009 г. между ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» и ИП <...> указывается, что «Поставщик гарантирует, что цена на поставляемый им товар является наименьшей по сравнению с ценой товара, поставляемой поставщиком третьим лицам. В случае выявления нарушений настоящего условия поставщиком, покупатель вправе потребовать уплаты штрафа в размере 30 процентов от товарооборота за месяц, в течение трех дней с момента предъявления соответствующего требования, а также вправе расторгнуть настоящий договор в одностороннем порядке...». Данный пункт договора содержит признаки нарушения части 1 статьи 13 Закона о торговой деятельности.

При рассмотрении дела Комиссией была получена информация от ответчиков по делу, необходимая для принятия обоснованного решения по настоящему делу.

Частью 1 статьи 13 Закона о торговой деятельности хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается навязывать контрагенту условия.

В статье 2 Закона о торговой деятельности определено, что под торговой деятельностью (далее также - торговля) понимается вид предпринимательской

деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров; продовольственные товары - продукты в натуральном или переработанном виде, находящиеся в обороте и употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, безалкогольные напитки, жевательная резинка, пищевые добавки и биологически активные добавки.

Согласно статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Также в силу статьи 4 Закона о защите конкуренции, под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

На основании вышеизложенного ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» и ИП <...> заключили договор на поставку продукции № б/н от 25.12.2009 г., в котором имеются признаки нарушения части 1 статьи 13 Закона о торговой деятельности.

На договоре поставки № б/н от 25.12.2009 г. было использовано коммерческое обозначение «Высшая Лига». В соответствии со свидетельством на товарный знак (знак обслуживания) правообладателем торгового знака «Высшая Лига» является Общество с ограниченной ответственностью «Торговая группа «Высшая Лига» (далее – ООО «Торговая группа «Высшая Лига»). Договора коммерческой концессии на использование коммерческого обозначения ИП <...> не имеет. Как пояснила представитель ИП <...> <...>, претензий по использованию коммерческого обозначения «Высшая Лига» правообладатель к ИП <...> не предъявлял.

На заседании Комиссии 21 октября 2011 г. <...> пояснила, что данный договор поставки является типовым договором и был разработан и заимствован у Общества с ограниченной ответственностью «Универсам ВЛ № 3» (далее – ООО «Универсам ВЛ № 3»).

На основании данных представленных ООО «Торговая группа «Высшая Лига» (вх. от 29.11.2011 № 4784) ООО «Универсам ВЛ № 3» входит в группу лиц ООО «Торговая группа «Высшая Лига».

По договору от 21.12.2009 г. № 29 субаренды нежилого помещения ИП <...> является субарендатором нежилого помещения: (через которое осуществляется розничная реализация товаров) у Закрытого акционерного общества «Русский альянс». Собственником данного помещения являются Закрытое акционерное общество «Высшая Лига-инвестгрупп» и Закрытое акционерное общество «Берендеевка».

Статьей 2 Закона о торговой деятельности предусмотрено, что торговой сетью признается совокупность двух и более торговых объектов, которые находятся под общим управлением, или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации.

На основании вышеизложенного Комиссия пришла к выводу, что ИП <...> входит в торговую сеть ООО «Торговая группа «Высшая Лига», так как оба хозяйствующих субъекта используют единое коммерческое обозначение.

К заседанию Комиссии 21 октября 2011 г. ответчик по делу представил протокол разногласий от 29.12.2009 г. к договору поставки № б/н от 25.12.2009 г. между ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» и ИП <...>, подписанный обеими сторонами. Данный протокол разногласий исключает пункт 4.6 договора поставки. Пункт 4.6 договора поставки № б/н от 25.12.2009 г. послужил основанием также для

возбуждения дела по части 1 и 2 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). На заседаниях Комиссии по возбужденным делам ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» и ИП <...> неоднократно поясняли, что вышеупомянутый договор был заключен по обоюдному согласию обеих сторон договора. Также обе стороны представили протокол разногласий от 29.12.2009 г. утверждая, что он был заключен одновременно с договором поставки № б/н от 25.12.2009 г. и исключал кабальные условия договора. Также ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» пояснил, что не имеет претензий к ИП <...>.

При этом в соответствии с частью 1 статьи 432 Гражданского Кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора: предмету, условиям, которые в соответствии с законом или иными правовыми актами являются существенными или необходимыми для договоров данного вида, а также условиям, по которым по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Сторона, получившая проект договора, в случае несогласия с его положениями, может составить протокол разногласий.

Протокол разногласий представляет собой предложение по согласованию отдельных условий договора. В Гражданском Кодексе Российской Федерации возможность составления протокола разногласий предусмотрено статьей 507 в отношении договора поставки и статьей 445 в отношении договоров, подлежащих заключению в обязательном порядке (публичный договор; договор, заключенный на основании предварительного договора; договор, заключенный путем проведения торгов).

В случае подписания протокола разногласий сторонами договора, спорные условия договора действуют в редакции протокола разногласий, подписание протокола сторонами свидетельствует о согласии сторон с его положениями без каких-либо оговорок, при этом протокол разногласий становится частью договора, его условия имеют такую же силу, что и договорные.

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо требований к форме протокола разногласий, реквизиты протокола, его форма и перечень сведений, включаемых в протокол, определяются по усмотрению сторон.

В соответствии со статьей 5 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также по убеждению Комиссии, обычаи делового оборота по подписанию протоколов разногласий сложились следующим образом. После составления протокола разногласий он направляется контрагенту вместе с подписанным договором. В основном договоре, к которому составляется протокол разногласий, необходимо сделать ссылку «Договор действителен с учетом протокола разногласий». Данная отметка ставится перед подписью стороны, составившей протокол разногласий. Без соответствующей отметки в договоре протокол разногласий не несет никакой юридической силы и является просто предложением одной из сторон договора. Отсутствие указаний в договоре на его подписание с протоколом разногласий означает подписание сторонами договора на предусмотренных им условиях.

Как видно из содержания договора поставки № б/н от 25.12.2009 г. текст договора не содержит указания на подписание его со стороны ответчиков с протоколом разногласий, такая ссылка (отметка) непосредственно в тексте договора поставки отсутствует.

На заседаниях Комиссии по рассмотрению дела, представитель ИП <...> и ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» неоднократно заявляли о том, что ИП

<...>, работающая под коммерческим обозначением «Высшая Лига» не навязывала комбинату условия договора не выгодные для него. Договор поставки № б/н от 25.12.2009 г. был подписан по обоюдному согласию обеих сторон, а также обе стороны представили протокол разногласий от 29.12.2009 г. к данному договору. Как поясняет ФАС России в своем письме от 15.07.2010 г. № ИА/22313 «О разъяснении части 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» под навязыванием контрагенту условий договора является направление хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно контрагентом оспариваются, однако данная организация отказывается или уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента. Из материалов дела следует, что ЗАО «Нерехтский комбинат молочных продуктов» не оспаривал условия договора поставки от 25.12.2009 г.

На основании вышеизложенного Комиссия считает, что несмотря на тот факт, что в договоре не имеется ссылки «Договор действителен с учетом протокола разногласий» и Комиссия сомневается в подлинности протокола разногласий к договору поставки № б/н от 25.12.2009 г., ИП <...> представила все необходимые документы и информацию, которые являются объективными доказательствами и свидетельствуют, что ИП <...> не навязывала контрагенту условия договора не выгодные для него, а соответственно действия ИП <...> соответствуют части 1 статьи 13 Закона о торговой деятельности.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении Закона о торговой деятельности в силу отсутствия нарушения части 1 статьи 13 Закона о торговой деятельности в рассматриваемых Комиссией обстоятельствах.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», комиссия по делу № 04-63/982,

РЕШИЛА:

1. Рассмотрение дела № 04-63/982 о нарушении Закона о торговой деятельности, возбужденное в отношении ИП <...> прекратить согласно пункту 2 части 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в связи с отсутствием нарушения Закона о торговой деятельности в рассматриваемых Комиссией действиях.

В соответствии со статьей 52 Закона о защите конкуренции решение

антимонопольного органа может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в суд или арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.